

С. 177; Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1893. – Т. 10. – С. 152-153.

15. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М., 1989. – Т. 1. – С. 413.

16. Боярская книга 1556 г. // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России и изданных Н. Калачевым. – СПб., 1861. – Кн.3, отд.2. – С. 25-88.

17. Чернов, А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV – XVII вв. / А.В. Чернов. – М., 1954. – С.93.

ПСКОВИЧИ И НЕМЦЫ: XIII-XVI ВВ.

Дубман Артём Эдуардович

Российский государственный гуманитарный университет

Тема моего доклада – «Псковичи и немцы в XIII – XVI веках». Термин «немцы» в данном случае рассматривается не как обозначение жителей Центральной и Западной Европы, которых в средневековой Руси традиционно называли «немцами», то есть «немыми», а как немецкоязычные власти и население Восточной Прибалтики (современной Латвии и Эстонии), получившей после захвата ее крестоносцами название Ливонии, а также представители Ганзейских городов, с которыми у Пскова и Новгорода возникали торговые, военные и другие отношения.

Цель работы – рассмотреть всю совокупность взаимоотношений (прежде всего, военных, дипломатических и торговых), сложившихся между псковичами и немцами в XIII – начале XVI вв.

Совокупность источников использованных для написания данной работы в целом позволяет решить поставленную выше цель. Следует выделить такие их группы, как: русские летописи¹ и ливонские хроники², русско-ливонские и русско-ганзейские договора, актовый материал, отражающий более частные повседневные случаи взаимоотношений³, Псковскую судную грамоту и другие опубликованные материалы⁴.

Историографический аспект данной работы включает в себя рассмотрение работ таких исследователей, как Костомаров Н.И., Кулишер И.М., Хорошкевич А.Л., Казакова Н.А., Шумилов М.М., Кафенгауз Б.Б., Матузова В.И. и других⁵.

Традиционно, разнообразные отношения Пскова с «немцами» отечественные историки изучают в широких рамках системы государственных, военных и торговых связей всего юго-восточного балтийского пространства. С русской стороны действия псковичей в этих направлениях, как правило, рассматривалась на первом этапе изучаемого периода, как подчинен-

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ные несомненному лидеру Северо – Восточной Руси – Новгороду, а впоследствии, после сравнительно короткого времени самостоятельности – Москве. Разумеется, даже в период независимой Псковской государственности, властям Пскова при выработке и проведении основных направлений внешней политики приходилось постоянно ориентироваться на интересы своих более сильных соседей на востоке (Новгорода и Москвы), но вместе с тем, по мнению ряда исследователей, они были достаточно самостоятельны в своих действиях (например, В.Л. Янин, считает, что Псков обрел независимость от Новгорода уже в начале второй трети XII в.)⁶. Рассмотренный нами материал в принципе подтверждает этот тезис.

Рассмотренные источники позволяют нам считать, что нуждается в коррекции вывод, принятый, прежде всего, в советской историографии о сугубо захватнической политике немцев относительно не только территории Ливонии, но и северо-Восточной Руси и о справедливой, как правило, оборонительной позиции Новгорода и Пскова, направленной не только на защиту собственно русских территорий, но и на постоянную поддержку борьбы за независимость коренного населения Ливонии. На самом деле ситуация складывалась гораздо сложнее. В XII – первой половине XIII вв. территория и население Ливонии являлась сферой борьбы за преобладание, как рыцарских орденов, так и Полоцкого княжества, Новгородской республики и т.д. При этом Псков далеко не всегда выступал на стороне Новгорода, а нередко оказывался в союзе с Орденом, литовцами, воевал с Новгородом, т.е. нередко преследовал не «общерусские», а свои местные интересы. Католики-крестоносцы, нередко рассматривали последних как своих союзников.

Только в конце 20-х гг. XIII в. католическая церковь начинает призывать к единому походу против русских – схизматиков, что бы привести их в «истинную веру». Однако, время открытой крестоносной экспансии было весьма непродолжительным. Уже во второй половине XIII в. устанавливается определенный статус кво на границах Пскова, Новгорода и их западных соседей, тем не менее постоянно перемежаемый стычками, походами, спорами и т.д.

Пограничность псковских земель с немцами приводит к тому, что именно на долю псковичей приходится вся тяжелая ноша такого фронта. Судя по псковским летописям и ливонским хроникам, между соседями шла постоянная война. Мирные передышки в основном были кратковременны, непродолжительны. Никто не хотел спускать ни малейшей «обиды», ни немцы, ни русские. В этих военных действиях борьба шла с переменным успехом. Можно говорить о специфическом военизированном быте псковичей, об их постоянных усилиях по возведению новых и восстановлению разрушенных врагами укреплений. Следует отметить, что Псков, не обладая мощным военным потенциалом, был вынужден по-

стоянно искать союзников на стороне. Сначала таким союзником был Новгород, но впоследствии интересы двух республик начинают расходиться, что вынуждает псковичей обращаться за помощью к Москве, пытающейся резко нарастить своё влияние в регионе. Это, в конце концов, приводит к тому, что с 1399 г. в Пскове княжили исключительно московские ставленники.

В торговых отношениях с Новгородом и Псковом были заинтересованы как города Ганзы, так и русское население. До конца XIV в. на русском рынке преобладали вендские города, а затем ливонские (Дерпт, Ревель, Рига). В большинстве своём до нас дошли новгородские источники о ганзейской торговле, однако, судя по всему, торговые отношения Новгорода и Пскова с немцами в целом строились на идентичных принципах.

Немецкие подворья в Новгороде и Пскове фактически имели полную автономию и пользовались правилами экстерриториальности. Немецкие купцы управлялись собственными выборными чинами – ольдерманами, позже приказчиками.

Основу русского экспорта на запад составляли воск и пушнина. Помимо них вывозились также толстый грубый холст, пакля, строевой лес, смола, дёготь, хмель, пенька, канаты, и т.д. В числе привозных товаров на первом месте стояли шерстяные ткани самых различных сортов и оттенков. Из других импортных товаров следует указать различные металлы, стальные изделия, в том числе колокола, вино и др. ввозились и другие необходимые в ремесленном производстве материалы: ртуть, мышьяк, купорос, квасцы. В военное время ганзейцы приостанавливали продажу на Русь стратегически важных товаров, таких как: оружие, лошади и т.д.

Стоит признать, что экономические связи Новгорода и Пскова с Западом были весьма слабо развиты, поездки русских купцов на зарубежный рынок были крайне редки, в связи с отсутствием какого-либо серьёзного торгового флота. В этот период торговля со странами западной Европы осуществлялась исключительно через посредство ганзейского купечества.

Однако, Новгород и Псков постоянно предпринимали попытки пересмотреть существующую систему взаимоотношений в свою пользу. Однако, значительных успехов на этом поприще самостоятельно им не удалось добиться. Первые результаты относятся уже к периоду их фактической зависимости от Москвы: великие князья относительно быстро смогли добиться определённых уступок со стороны Ганзы, что в итоге вылилось в договор с Ганзой 1514 г. на выгодных для Пскова и Новгорода условиях.

Динамика торговли в Пскове существенно отличалась от новгородской⁷. Если в XIV-XV вв. Псков по размаху торговли, бесспорно, отставал от своего северного соседа, то в XVI в. он постепенно выходил на лидирующие позиции. Согласно свидетельству англичанина Вундерера и письму Ревельского совета в Любек (1593 г.), Псков в конце XVI в. был напол-

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

нен иностранными купцами и торговля с русскими через Псков на протяжении веков составляла для жителей ганзейских городов «один из главных источников пропитания»⁸.

Таким образом, на протяжении более трех столетий взаимного соседства независимого Пскова с немцами сложилась сложная система государственных, военных и дипломатических, экономических, культурных и, просто, бытовых взаимоотношений. В развитии можно выделить ряд этапов, но в целом вполне отчетливо проявлялась тенденция к постепенному сотрудничеству, от постоянной конфронтации к мирному диалогу.

1. Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского // Полное собрание русских летописей. Том 43. – М., 2004.; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Русские летописи. – Том десятый. – Рязань, 2001; Псковские летописи // Полное собрание русских летописей. – Том V. – Выпуск 1. – М., 2003; Псковские летописи // Полное собрание русских летописей. – Том V. – Выпуск 2. – М., 2000.

2. Матузова, В.И. Крестоносцы и Русь. Начало XII в. – 1270 г. Тексты, перевод, комментарий / В.И. Матузова, Е.Л. Назарова. – М., 2002; Бегунов, Ю.К. Письменные источники о Ледовом побоище / Ю.К. Бегунов, И.Э. Клейнберг, И.П. Шаскольский // Ледовое побоище 1242 г. Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища. – М.-Л., 1966.

3. Договор Пскова с Ливонией 1509 г. // Вопросы истории. – 1983. – №1; Акты Ревельского городского архива 1450-1610 гг. // Чтения императорского Общества Истории и Древностей Российских. – М., 1898. – №4; Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России с Ригию и Ганзейскими городами в XII, XIII и XIV веке. Найдены в Рижском архиве К.Э.Напиерским и изданы Археографическою комиссиею. – СПб., 1857; Памятники истории Великого Новгорода и Пскова. Сборник документов. – Л.-М., 1935; Памятники истории Великого Новгорода и Пскова. Сборник документов. – Л.-М., 1935; и др.

4. Псковская судная грамота // Исторические записки. – 1940. – № 6.; Торговая книга ганзейского купца XV века // Исторический архив. – 1958. – №2; Валк, С.Н. Новые грамоты о Новгородско-Псковских отношениях с Прибалтикой в XV в. / С.Н. Валк // Исторический архив. – 1956. – № 1; Грамоты Великого Новгорода и Пскова. – М.-Л., 1949; и др.

5. Костомаров, Н.П. История Новгорода, Пскова и Вятки во время удельно-вечевого уклада (Севернорусские народоправства) / Н.П. Костомаров. – СПб., 1863. – Т. 1-2; Кулишер, И.М. История русского народного хозяйства / И.М. Кулишер. – 2-е изд. – Челябинск, 2004; Кафенгауз, Б.Б. Древний Псков. Очерки по истории феодальной республики / Б.Б. Кафенгауз. – М., 1969; Казакова, Н.А. Русско-ливонские и русско-ганзейские от-

ношения. Конец XIV – начало XVI в. / Н.А. Казакова. – Л., 1975; Аракчеев, В.А. Псковский край в XV-XVII веках. Общество и государство / В.А. Аракчеев. – СПб., 2003; Хорошкевич, А.Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и западной Европой в XIV – XV веках / А.Л. Хорошкевич. – М., 1963; Хеш, Э. Восточная политика Немецкого Ордена в XIII веке / Э. Хеш // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. – СПб., 1995; и др.

6. Янин, В.Л. «Болотовский» договор о взаимоотношениях Новгорода и Пскова в XII-XIV веках / В.Л. Янин. – М., 1992. – С. 11.

7. Хорошкевич, А.Л. Псков как посредник между Западной, Северной и Восточной Европой в средние века и начале Нового времени / А.Л. Хорошкевич // Псков в российской и европейской истории (к 1100-летию летописного упоминания). – М., 2003. – Т. 1.

8. Шумилов, М.М. Торговля и таможенное дело в России: становление, основные этапы развития (IX-XVII вв.) / М.М. Шумилов. – СПб., 2006. – С. 201.

СТОЛКНОВЕНИЕ ЗАПАДНОХРИСТИАНСКОГО И ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКОГО МИРОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ИНТРИГИ ЛЖЕДМИТРИЯ I

Толкачев Михаил Васильевич

Самарский государственный педагогический университет

Для нас, переживших в недавнем времени свою смуту конца XX в, рассмотрение указанных нами в названии темы времен особо актуально. Смута конца XVIв – начала XVIIв есть совокупность нескольких одновременно разразившихся кризисов, одним из которых стал внешнеполитический. Одной из значимых черт внешнеполитического кризиса стало столкновении двух миров – западнохристианского и восточнохристианского. Столкновение носило завоевательный характер со стороны западнохристианского. Особая роль в этой миссии отводилась Лжедмитрию I. Западнохристианский мир в данном конфликте представлен католичеством в лице Ватикана, как духовного вдохновителя, и Польши, как физического исполнителя. Польша в рассматриваемое нами время официально являлась республикой, и основные вопросы в этом государстве рассматривались посредством трех сил: сената, короля, местных феодалов-воевод, практически не подчинявшихся первым двум силам. Кроме того, огромную роль в духовной жизни Польши играл орден иезуитов. Хотелось бы подчеркнуть, что сенат Польши не одобрял ни интервенции, ни религиозной экспансии в России. Инициатива интервенции и религиозной экспансии исходила, в